Аокидзи глубоко вздохнул.

Смерть Сакадзуки заставила затихнуть всё поле боя. На мгновение все дозорные и пираты замерли, пытаясь осознать смерть адмирала. Аокидзи никогда не считал Акаину своим другом учитывая взгляды последнего относительно понятия «Правосудие». Но он никогда не желал зла этому человеку. Хоть Сакадзуки и не был хорошим человеком, но он всегда с честью выполнял свой долг.

Оглядевшись, Аокидзи заметил на лицах почти всех дозорных открытое неверие в происходящее. С точки зрения рядовых, одна из опор морских пехотинцев рухнула. Не имело значения, насколько Акаину успел травмировать Белоуса. Холодная суровая правда была в том, что Белоус выжил, а адмирал Сакадзуки умер. Маринфорд, ставший домом для многих дозорных, был в руинах, и целая четверть острова была уничтожена в этой страшной битве.

«Я сдаюсь! Пожалуйста, пощадите!» - Один из дозорных бросил свой меч и стал умолять о милосердии.

Прежде, чем дозорный смог склонить голову к земле в знак подчинения, меч пронзил его спину.

«Ни шагу назад! Белоус уже на грани смерти! Почти все его сильнейшие офицеры мертвы!» - Завершив казнь дезертира, вдохновляющей речью, Доберман снова бросился в атаку

-«Вперед!»

В бой вступили ветераны морской пехоты и офицеры.

«Сакадзуки, я никогда не сходился с тобой во взглядах на большинство вещей, но я сделал все возможное чтобы стать тебе хорошим товарищем.» - Печальный вздох сорвался с губ Аокидзи.

Вокруг него люди продолжали умирать, крича в агонии.

«У-убейте меня, прошу.» - Пират, весь покрытый кровью, шептал в надежде, что кто-нибудь его услышит.

Пират, корчащийся в агонии, увидел обращённый на него взгляд адмирала Аокидзи. На груди пирата было небольшое отверстие, из которого вытекало обильное количество крови. Смерть не была чем-то новым для Аокидзи. Его всегда поражало, насколько хрупким может быть человеческое тело. Простой удар по голове мог оказаться для человека смертельным. Это заставляло его сомневаться в существовании бога. Его Дьявольский плод, Хиэ-Хиэ но Ми, сделал его богом среди людей.

Через мгновение просьба пирата была выполнена. Аокидзи сжал кулак и замороженный пират разлетелся на тысячу осколков. Звук хлопающих крыльев отвлёк адмирала от созерцании останков.

- «Иронично, что у человека с ледяным телом, сердце теплее, чем у большинства морских пехотинцев. Интересно. Если я вырву его, какого цвета оно будет? Красным? Или оно будет синим, как у труса, которым ты и являешься?»

«…»

Проведя рукой по своим растрепанным волосам, Аокидзи подумал о том, как отреагировать на

эту насмешку. Он все еще сожалел о бессмысленной бойне, устроенной сегодня. Однако одно можно было сказать наверняка: предстоящий бой обещает быть интересным.

«Я заставлю тебя заплатить за то, что ты сделал сДжозу.» - Прорычал командир первой дивизии Феникс Марко.

Кипящая ненависть пронизывала каждое сказанное им слово, а пламя вокруг его тела вспыхнуло ярче чем прежде.

«Цикл ненависти запущен.» - Аокидзи вздохнул.

Если бы это от него зависело, этой войны никогда бы не произошло.

«Ты думаешь, что моя ненависть взяла верх надо мной, но я не так прост. Я бы не был командиром дивизиона если бы каждый раз позволял своей ярости вести меня.» - За пеленой гнева в глазах Марко проскочил блеск.

Марко превратился в свою форму феникса. Пламя, постоянно накапливавшееся вокруг него во время разговора, поглощалось его открытым ртом. Спустя долю секунды из его клюва вырвался сконцентрированный сине-желтый огонь.

«(Гипер луч).»

Когда Марко закончил объявление своей атаки, луч был уже на полпути к адмиралу.

Глаза Аокидзи расширились от шока. Его спарринги с Борсалино помогли ему натренироваться в борьбе с быстрыми противниками, но такая энергетическая атака, от пользователя фрукта Зоан, была для него полной неожиданностью

Используя свой проверенный и надежный метод уклонения, Аокидзи разделил свое тело на куски льда, чтобы луч прошел сквозь них. Хотя ему было не очень уютно от волн жара.

«Ты ведь не думаешь что твои старые фокусы помогут тебе, Аокидзи !?» - выплюнул Марко.

Он полетел низко над землей. Его плащ из пламени, растапливал камни и кусочки льда мимо которых он пролетал. В итоге он прыгнул на вновь сформировавшееся тело Аокидзи

В попытке защититься, Кузон начал излучать ледяную ауру, настолько холодную, что некоторые пираты поблизости начали хвататься за горло, не в силах безопасно дышать ледяным воздухом.

Аокидзи вдохнул как можно больше воздуха в грудь. С выдохом, из рта адмирала полетели сотни ледяных осколков в сторону Марко. Приблизившись, осколки взорвались, образуя мощную ударную волну.

Волна задела Марко, и прервала его полёт, опрокинув его на землю. Из-за дисбаланса давления, кровь хлынула из его рта, глаз и ушей. Через несколько секунд он исцелил повреждение и ринулся к Аокидзи с ещё большей яростью.

Видя, что его атака не подействовала, Аокидзи удвоил свои усилия и направил массу снега и льда в Марко, пытаясь замедлить его скорость.

Полностью засыпанный снегом, Марко начал пробираться сквозь него, превращая лёд в воду своим пламенем.

- «Ты не сможешь остановить меня Аокидзи. Я заставлю тебя истекать кровью! Сгори!»

Пылающий коготь, пропитанный Волей вооружения, вцепился в адмирала, нанеся обжигающий удар Аокидзи в грудь.

Аокидзи в свою очередь крепко обнял Марко. Холодная аура медленно начала распространяться по телу Марко.

«(Ледниковый период)» - Выкрикнул Аокидзи глубоким голосом название своей атаки.

Бум

Увидев залитое кровью лицо Марко, Аокидзи неожиданно почувствовал приступ боли. Лед от атаки Аокидзи дополз до талии Марко, несмотря на его силу пламени. Несмотря на все это, Марко глупо улыбался, уверенный в своей победе.

- «Думаю твоё сердце всё таки красного цвета. Я знал, что ты не сможешь удержаться от этой атаки. В конце концов это твоя излюбленная атака. Ты использовала ее чтобы убить Джозу, как и сотни, если не тысячи других людей, за свою карьеру морского пехотинца. Я ведь говорил ... что получил должность командира дивизиона не за красивые глазки.»

«Ха!» - Свежий поток крови потек по подбородку Аокидзи.

- «Чувствуешь? Ты скоро умрёшь! Как ты думаешь каким образом эти маленькие царапины от моих когтей могут причинять такую боль? Что ж, я проявлю к тебе немного милосердия, как ты сделал это раньше с тем пиратом. Видишь ли, мое пламя не только плавит вещи, но и может быть использовано для медицинского вмешательства в организм человека. Обычно с помощью этой техники я исцеляю повреждения, но в твоём случае…».

В конце монолога Марко, в быстро тускнеющих глазах Аокидзи появилось понимание.

- «Ты умрёшь в агонии от остановки сердца. Самый подходящий для тебя конец. То, что ты сделал с Джозу, - отвратительно. Твоя стратегия заключить меня в лед в любом случае бессмысленна. Я просто растаю, и вылечусь. В течение нескольких секунд. После того, как я убью тебя, я помогу своим друзьям одолеть Гарпа и Сэнгоку, спасу Эйса и, наконец, положу конец этой войне. Хочешь сказать что-нибудь напоследок?»

«…»

- «Не ожидал. Два адмирала погибли. Остался последний».

Отойдя от тела Аокидзи, Марко взлетел в воздух, устремившись навстречу самым громким взрывам.

http://tl.rulate.ru/book/50774/1274037